

ФИЛОСОФИЯ PHILOSOPHY

УДК 1

В. И. Еременко

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ОСМЫСЛЕНИЮ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В РОССИИ

В статье рассматриваются разные подходы к определению понятия «парламентаризм» в России. Представлен критический анализ каждого из направлений. Комплексный, системный подход к изучению феномена парламентаризма предлагается как наиболее адекватный в условиях современных политических реалий.

Ключевые слова: парламентаризм, системный подход, политические реформы, власть, политический и социальный институт.

V. I. Eremenko

SYSTEM APPROACH TO UNDERSTANDING THE PARLIAMENTARISM IN RUSSIA

The article reviews the different approaches to determine the concept of “parlamentarizm” in Russia. A critical analysis is presented for each of the directions. The complex system approach to study the phenomenon of parlamentarizm is offered as the most adequate in the conditions of modern political realities.

Keywords: parlamentarizm, system approach, political reforms, power, political and social institute.

Проблема становления и развития парламентаризма в России в постсоветский период изучается довольно подробно, однако до сих пор не сложилось достаточно четкого, развернутого, устоявшегося представления о парламентаризме как существующей во многих странах государственно-правовой системе, а также не сформировалось единого определения данного понятия [1].

Российский парламент в общепринятом (международном научном) смысле этого слова появился благодаря политическим реформам последних десяти-пятнадцати лет. Возникновение парламента в начале XX в. было столь краткосрочным, что опыта парламентской деятельности практически не было. Именно поэтому можно смело говорить о том,

что парламентаризм – достаточно новый для нашей страны политический институт и само его укоренение в российской жизни является, безусловно, значимым результатом.

Вместе с тем очевидным является и то, что становление отечественного парламентаризма происходит, в определенном значении, заново, с использованием опыта парламентской деятельности, накопленного в других странах в преломлении его к российским условиям. Именно поэтому существенной проблемой научного осмысления данного феномена выступает определение специфики развития парламентаризма в России.

Решение данной проблемы в теоретическом и публичном дискурсе сводится, с нашей точки зрения, к трем направлениям.

Первое из них мы можем обозначить как историческое: его представители решают вопрос о специфике отечественного парламентаризма через обращение к его истории, к его истокам, а также особенностям трансформации парламентских институтов в Советском Союзе. Исторический анализ парламентаризма представлен в работах А. Б. Безбородова, В. А. Демина, Ю. А. Диброва, Р. М. Романова, В. Е. Усанова и др.

Историческое направление научного дискурса рассматривает парламентаризм как эволюционирующее явление, имеющее корни в традиционных социально-политических институтах общества. Положение об эволюционном характере генезиса парламентаризма является очень значимым, поскольку позволяет показать преемственность (в том числе и культурную преемственность) в становлении парламентских институтов.

Второе направление может быть охарактеризовано как структурное: рассматривая парламент, ученые и политические деятели сосредотачиваются на структурных особенностях данного явления социально-политической жизни российского государства. Это направление связано с трактовкой организационно-правовых аспектов становления российского парламентаризма. Оно представлено преимущественно в работах правоведов и политологов: О. Л. Гнатюка, И. В. Гранкина, В. И. Ивановой, Б. И. Кротова, В. А. Шеховцова и др. Многие из них также обращаются к историческому генезису парламентаризма, однако при этом выделяют совершенно иные, нежели представители исторического направления, аспекты его становления и развития. Структурное направление научного дискурса предполагает характеристику основных элементов парламента и связей между ними. Подобный подход имеет как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, он позволяет довольно объективно охарактеризовать структуру

парламента как социально-политического и правового института, выделить его важнейшие черты и рассмотреть основные функции. Однако, с другой стороны, данный подход можно признать довольно узким, поскольку он не учитывает связь парламента с его окружающей социальной, политической и культурной средой.

Комплексный подход к изучению парламентаризма рассматривает его как систему. Если говорить о структурной иерархии в любой системе, то можно выделить несколько организованных подсистем, которые в свою очередь, состоят из элементов. Дробление элементов можно продолжить до самого простейшего, который будет заключать в себе суть самой системы.

Явление парламентаризма можно рассматривать как социальную систему, поскольку даже если несколько человек объединяются с целью обсуждения важных для них вопросов, начинается социальный процесс, который будет обладать системными признаками.

По общему мнению, социальная жизнь общества является сложноорганизованной системой, включающей в себя не только структуру социальной жизни отдельных людей, но всеохватывающую форму различных социальных процессов общества, принимающих государственное, законодательное значение. Соответственно парламентаризм как структурный компонент социума обладает признаками системности и требует всестороннего изучения с позиций системного анализа.

Третье направление мы можем обозначить как комплексное, которому в большей степени свойственен системный подход к осмыслению понятия «парламентаризм» в обществе, с рассмотрением его характеристик не только как политического, но и как социального феномена.

Направление научного дискурса, рассматривающее парламентаризм с позиций комплексного, системного анализа, представлено

в современной литературе работами, авторы которых пытаются представить парламент и парламентаризм как значимые институты социальной жизни. Именно в данном направлении научного и публичного дискурса представлены, на наш взгляд, наиболее исчерпывающие определения парламентаризма.

Депутат Государственной думы О. О. Миронов трактует парламентаризм как неоднозначный и многогранный феномен, некую шкалу социальных ценностей, «где господствует закон, утвердились принципы верховенства права и разделения властей, где гражданское общество характеризуется демократизмом и высокой политико-правовой культурой» [5].

Парламент, по мнению И. П. Рыбкина, – «политическая система, где суверенная воля народа находит свое воплощение в избираемом в условиях многопартийности и разделения властей, а также на основе всеобщего и тайного голосования высшем представительном учреждении, которое осуществляет законодательную деятельность и контроль за органами исполнительной власти и гарантирует защиту интересов как большинства, так и меньшинства граждан» [11]. Подобное понимание парламентаризма, включающее в себя несколько составляющих, помогает глубже осознать всю значимость этого феномена для государства. С другой стороны, данное определение достаточно громоздкое и не всегда, на наш взгляд, способствует развитию научного анализа, равно как и обыденному восприятию парламентаризма в повседневной действительности.

В этой связи более полным можно считать определение И. М. Степанова, который полагает, что «парламентаризм есть особая система организации государственной власти, структурно и функционально основанная на принципах разделения властей, верховенства закона при ведущей роли парламента в целях утверждения и развития отношений

социальной справедливости и правопорядка» [6]. Обращаясь к этому определению, мы можем сказать, что Степанов отразил практически все основные признаки парламентаризма.

Близкую к этой позицию высказал О. Е. Кутафин. Раскрывая сущность парламентаризма, он пишет, что «парламентаризм – особая система государственного руководства обществом, которая характеризуется разделением труда законодательного и исполнительного при существенной политической и идеологической роли парламента» [4]. При этом он отмечает, что парламентаризм не может существовать без парламента, но в то же время парламент может существовать без важнейших элементов парламентаризма, к числу которых, прежде всего, относятся разделение властей, представительность и законность.

Перечисленные точки зрения на исследуемую категорию представляются нам сходными в одном: парламентаризм отождествляется с верховенством или привилегированным положением центрального представительного учреждения по отношению к иным политическим институтам. Однако существует ряд мнений, подчеркивающих иное.

Так, например, А. Д. Керимов полагает, что при парламентаризме, как государственно-правовой системе, особую важность приобретает баланс властных полномочий: ни один государственный орган не должен единолично осуществлять государственную власть [3]. Керимов предлагает следующее определение парламентаризма: парламентаризм – это принимаемая властью и обществом система взаимодействия определенным образом сформированного, структурированного и реально работающего парламента с другими государственными органами, обеспечивающая его адекватное положение в государственном механизме и выступающая в качестве основного способа организации и функционирования представительной демократии. Комплексный подход к содер-

жанию понятия «парламентаризм» усиливает включение в это понятие идеологического и мировоззренческого аспектов, систему представлений и убеждений, ценностных ориентаций, при помощи которых должно быть организовано наиболее эффективное функционирование государственного механизма [3].

В конституциях многих современных государств зафиксировано, что первоисточником государственной власти является народ. Парламент же олицетворяет собой представительную, законодательную власть, посредством которой народ способен существенным образом влиять на положение дел в государстве. Именно выборное представительство лежит в основе современной парламентской системы России.

Как отмечает Н. А. Богданова, «содержание народного представительства составляют отношения, связанные с формированием, функционированием и ответственностью особого вида органов, социальным назначением которых является согласование и отражение интересов различных социальных общностей, политических и демографических групп граждан на соответствующем уровне государственной власти» [2]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что одной из основных задач парламентаризма является обеспечение подлинного народовластия в государстве. Последнее возможно в сформированном гражданском обществе. Именно в нем реализуема основная задача парламентаризма – народовластие, так как гражданское общество отличается «...конвенциональным (согласованным) и легитимным (имеющим юридическую или нравственную силу с точки зрения принятия или одобрения большинством данной общности) характером норм и правил поведения: ничто не принимается раз и навсегда на веру; любое правило – результат конвенции и согласования всех заинтересованных участников взаимодействия» [7, с. 65].

Таким образом, резюмируя вышеприведенные сущностные аспекты существования парламентаризма в целом, и в современной России в частности, следует особо подчеркнуть, что данная категория представляет собой достаточно неустойчивое и подверженное постоянным изменениям явление. В нем могут проявляться особенности исторического развития, общественного и государственного строя страны, национальных традиций, правовой культуры и политической воли народа. Все это вместе взятое дает основание для комплексных, системных исследований проблем становления парламентаризма в современной России.

Правоведы и политологи говорят о том, что в системе разделения властей парламент является одним из главных центров выработки государственной политики, выражаемой в принимаемых им законах. Через издание регулирующих законодательных актов функции парламентского института в системе управления государством носят опосредствованный характер воздействия на общественные отношения. Действительная роль парламента в политической жизни каждой страны, в данном случае России, определяется расстановкой социальных сил, которая находит свое проявление в столкновениях общественных интересов, выражаемых политическими партиями и другими массовыми объединениями, имеющими свои парламентские фракции; степенью развитости парламентаризма; силой и влиянием парламентских институтов. Все это в свою очередь зависит от особенностей исторического развития страны и политических, национальных и культурных традиций. Говоря о формировании системности социальной жизни российского общества, следует подчеркнуть, что характерным признаком для отечественного социума является следование национально-культурным традициям, в рамках которых выражается стремление к демократическим гражданским правам, обеспечивающим наиболее привле-

кательную форму волеизъявления народов России.

Подводя итог нашему анализу, отметим, что все направления связаны с важнейшими аспектами функционирования и развития института парламентаризма в России. Ни одно из указанных направлений, с нашей точки зрения, не может быть признано домини-

рующим; все они в той или иной мере взаимодополняют друг друга. Объединяющей характеристикой этих направлений является то, что все они признают: российский парламентаризм и его специфические черты напрямую зависят от особенностей исторического, культурологического, социального развития страны, а также политических традиций.

Литература

1. Бегазян А. О понятии парламентаризма // *Право и жизнь*. – 2003. – № 61(9).
2. Богданова Н. А. К вопросу о понятии и моделях народного представительства в современном государстве // *Проблемы народного представительства в РФ*. – М., 1998. – С. 13.
3. Керимов А. Д. Понимание парламентаризма и перспективы его развития в России // *Гражданин и право*. – 2002. – № 7–8.
4. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. – М., 2003. – С. 417.
5. Миронов О. О. Истоки российского парламентаризма // *Представительная власть*. – 1996. – № 4–5. – С. 100.
6. *Парламентское право России* / под ред. И. М. Степанова, Т. Я. Хабриевой. – М., 1999. – С. 5.
7. Рыбкин И. П. Становление и развитие парламентаризма в России: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. – М., 1995. – С. 4–7.